

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 4

На военные рельсы

Ещё один завод, и тоже по производству двигателей, был построен незадолго до войны купцом-старообрядцем Михаилом Лобановым. Но он всю жизнь занимался продажей и переработкой леса (имел в Балакове большой лесной склад на пристани и две лесопилки), и с новым производством у него что-то не наладилось. Пришлось продавать. Новым владельцем завода, получившего название «Муравей», стал купец Николай Задков. Но и у него ничего не получилось: предприятие почти остановилось.

Тем не менее из-за наличия производственных площадей именно «Муравей» хотел приобрести Самарский военно-промышленный комитет через год после начала войны. За него планировалось отдать 150 тысяч казённых рублей. Однако местные заводчики возмутились. Главным противником купли-продажи был Иван Мамин. Он считал, что заброшенный завод того не стоит. По всей видимости, именно Мамин и убедил самарского вице-губернатора, или, как его иногда называли, управляющего губернией, князя Сергея Васильевича Горчакова, который приезжал в Балаково в июле 1914-го, не тратить такие большие деньги. В результате «Муравей» был всего лишь взят в аренду. К нему балаковцы более пристально и присматривались: мамино производство было хорошо отлажено, а здесь, у всех на глазах, рождалось практически новое предприятие.

Цеха оборудовали, что называется, по последнему, по тем временам, слову техники. На промышленную площадку провели электрическое освещение от небольшой электростанции местной фирмы «Свет». Причём энергетики снизили стоимость киловатта с 33

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Старые корпуса заводов Я. Мамина и «Муравей», которые в советское время стали частью судоремонтного завода, разрушены в течение последних двух лет

тарифных копеек до 30, а потом и ещё на 2 – в пользу военно-промышленного комитета. Затем, в сентябре 1915-го, на «Муравей» командировали группу рабочих с самарского завода «Саламандра» (он возник на базе эвакуированного из Риги предприятия Томаса Фирса), и работа закипела.

Статистических сведений об этом производстве отыскать пока не удалось, но зато в «Саратовском листке» уже через месяц после пуска завода появилась довольно бойкая заметка местного корреспондента (фамилия неизвестна), которую нельзя не привести полностью:

«На днях пишущему эти строки пришлось побывать на заводе «Муравей». Он занят сейчас производством станков для самарского капсюльного завода и прессов для гранатной фабрики самарского военно-промышленного комитета, затем он работает бомбы для 9-сантиметровых бомбомётов и мины к 55-мм миномётам, а в недалънем будущем завод займётся производством чугунных гаубичных фугасных снарядов. Количество работающих станков 48, через месяц появится ещё 10 новых станков собственного изготовления, предназначенных специально для производства оболочек бомб и

мин. Это расширение производства потребовало и расширения помещений. Так что сейчас уже почти отстроены деревянные корпуса для модельной, столярной и укупорочной и начаты постройкой ещё два корпуса для малярной и сдаточной. Пока работает 25 человек, но через месяц до 300. Зарплата находится в зависимости от рода работы и опыта мастера и колеблется между 6 и 30 коп. за каждый час, причём нормированный рабочий день принят в 9 1/2 часов, но допускается и сверхсрочная работа, оплачиваемая в полуторном размере. Большинство рабочих работает сдельно, и при этом условии они получают в добавление к подённой плате ещё от 25 и до 100 процентов. Часть рабочих из цеха механического, кузнецкого и частью слесарных работает на две смены 21 час в сутки.

Для приведения в действие станков завод имеет два двигателя по 30 сил каждый, но предполагается поставить ещё один и также 30-сильный.

В общем, завод сейчас производит хорошее впечатление. Работа в нём кипит, и всё делается умело и целесообразно, особенно если вспомнить то время, когда он был в руках своего владельца

г. Задкова. Директор завода сейчас состоит военный инженер С.Л. Предтеченский, человек очень энергичный, сумевший сравнительно очень быстро наладить дело, невзирая на все трудности, встречавшиеся на его пути».

Что касается заводов братьев Маминых, то они заработали на оборону раньше «Муравья». Когда точно, неизвестно. В уже упоминаемом «Саратовском листке» 26 августа 1915 года было опубликовано сообщение, что Иван Мамин взял на себя выполнение заказа на 20 бомбомётов. Но, по всей видимости, военную продукцию в его отделении начали выпускать ещё до этого. Не случайно сюда приезжал представитель Вольского военно-промышленного комитета Н.В. Яроцкий для знакомства с предприятием, и Мамин пообещал взять на обучение вольских рабочих и сам приехать, если понадобится, в Вольск, чтобы помочь в налаживании производства военных заказов.

Он же, выступая в уездном центре Николаевске на заседании земского комитета по снабжению и снаряжению армии, заявил: балаковские промышленники металлом и топливом запаслись сами, потому что рассчитывать на своевременность поставки их через гражданские организации не приходится, так как процесс этот слишком медленный и он может поставить под угрозу выполнение военного заказа.

Но если с организацией производства на Маминых заводах всё было нормально, то с кадрами возникла проблема. Профессиональных рабочих не хватало, и Маминым приходилось брать в штат крестьян, никогда не имевших дела с токарными и слесарными работами. Их быстро обучали как могли и ставили за станки. Однако толку от этого было мало. Зная, что рабочим военных заводов дают бронь, сюда шли далеко не всегда добросовестные люди.

Продолжение следует